

Прошло пять минут, но от Лю Цингэ не было ответа. Хуа Юйань подумала, что та занята, но через некоторое время сообщение всё же пришло.

[Хочу свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе.]

Хуа Юйань, увидев этот ответ, невольно рассмеялась. Почему-то в этот момент Лю Цингэ показалась ей совсем как ребёнок.

[Хорошо.]

Хуа Юйань ответила коротким «хорошо», и Лю Цингэ быстро отправила ещё одно сообщение.

[Моя мама любит рыбу по-сычуаньски.]

Улыбка на лице Хуа Юйань не исчезала. Увидев ответ Лю Цингэ, она почувствовала сладость в сердце.

[Хорошо.]

Хуа Юйань посмотрела на часы, подумав, что после еды стоит прогуляться. Она оставила Сяо Гуай на диване, взяла сумку и ключи и вышла из дома.

Купив продукты в супермаркете, она вернулась в квартиру Лю Цингэ. В доме всё ещё было тихо, очевидно, Сяо Юнь ещё спала. Хуа Юйань не придавала этому значения и, войдя на кухню, начала готовить.

В этот момент её телефон издал короткий звук. Она посмотрела на экран и увидела сообщение от Ли Цзяоцзяо.

[Сяо Хуа, на этот раз я действительно связалась с тигром.]

Сердце Хуа Юйань сжалось, и она сразу же ответила:

[Что ты ещё натворила?]

[Женщина Лю Сяюэ сказала, что я должна стать её человеком.]

Хуа Юйань, увидев ответ Ли Цзяоцзяо, сначала не поняла и написала:

[Она хочет, чтобы ты работала в Тяньи?]

Ли Цзяоцзяо отправила несколько многоточий, словно выражая своё недоумение.

[Сяо Хуа, твой IQ отключился?]

Сначала Ли Цзяоцзяо подколола Хуа Юйань, но, не дав ей возможности возразить, отправила ещё одно сообщение.

[Я имела в виду, что Лю Сяюэ хочет, чтобы я стала её женщиной!]

Телефон в руках Хуа Юйань чуть не выпал в раковину. Она больше не стала писать и сразу же позвонила.

— Ли Цзяоцзяо, что ты натворила?

Голос Хуа Юйань звучал холодно. Она беспокоилась за Ли Цзяоцзяо и не доверяла Лю Сяююэ. Хотя Лю Цингэ говорила, что Лю Сяююэ не такая, как она себе представляет, у Хуа Юйань оставалось плохое впечатление об этой женщине.

— Мы... мы заключили соглашение.

Ли Цзяоцзяо всё же боялась Хуа Юйань. Она, Ли Цзяоцзяо, не боялась никого и ничего, могла спорить с кем угодно, но только не с Хуа Юйань, когда та сердилась.

— Говори.

Хуа Юйань нахмурилась, желая узнать, что за глупость снова совершила Ли Цзяоцзяо.

Ли Цзяоцзяо рассказала о соглашении, которое они заключили с Лю Сяююэ. Хуа Юйань схватилась за лоб...

— Ли Цзяоцзяо, твой IQ съели собаки?

— ...

Через несколько вдохов Хуа Юйань успокоилась и спросила:

— Что ты собираешься делать?

— После получения этого проекта я порву все связи с Лю Сяююэ.

Проще говоря, она хотела использовать Лю Сяююэ для получения проекта, а потом бросить её.

— ...Думаю, всё не так просто. Если она предложила это, то у неё точно есть какой-то план.

Хуа Юйань не очень хорошо знала Лю Сяююэ, но раз Лю Цингэ ей доверяла, значит, у неё были свои методы, иначе она бы не занимала должность операционного директора.

— Я тоже так думаю, но тогда я просто поддалась эмоциям... А теперь...

Ли Цзяоцзяо сожалела о том, как её тогда подтолкнули на это. Импульсивность — это дьявол!

— Ли Цзяоцзяо, у тебя есть я как опора, если что-то случится, зови меня.

Хуа Юйань понимала, что сейчас уже ничего не изменить, и знала, как сильно Ли Цзяоцзяо хотела получить этот проект. Теперь оставалось только действовать по обстоятельствам.

— Да, Сяо Хуа, как хорошо, что у меня есть ты.

— Ладно, ладно, хватит сентиментальностей. В любом случае, у тебя есть я и Да Хуа, не бойся.

Их отношения всегда были такими: если кто-то попадал в беду, двое других всегда стояли за спиной, чтобы помочь. Конечно, Ли Цзяоцзяо была тем, кто чаще всего попадал в неприятности.

[Люблю вас! Чмок!]

Ли Цзяоцзяо послала Хуа Юйань воздушный поцелуй и повесила трубку. Хуа Юйань покачала головой. Ли Цзяоцзяо могла связаться с кем угодно, но только не с этим монстром. Она всё

больше умела создавать проблемы.

Хуа Юйань перестала думать об этом и начала готовить. Через час, почувствовав запах еды, Сяо Юнь проснулась и подошла к кухне.

— Юйань.

Раздался мягкий голос Сяо Юнь, и Хуа Юйань тут же обернулась. Увидев Сяо Юнь, она улыбнулась и сказала:

— Тётя Юнь, вы проснулись. Госпожа Лю сказала, что хочет сегодня ужинать дома, я приготовила рыбу по-сычуаньски.

Услышав о рыбе по-сычуаньски, глаза Сяо Юнь загорелись, и она сказала:

— Нужна помощь?

Хуа Юйань покачала головой:

— Тётя Юнь, подождите в гостиной, ещё долго.

Хуа Юйань вытерла пот со лба, и Сяо Юнь, конечно, согласилась, ведь она сама не умела готовить.

Сяо Юнь наблюдала за занятой спиной Хуа Юйань, и ей она нравилась всё больше. Вернувшись в гостиную, она села на диван, а рядом с ней оказался Сяо Гуай.

Сначала Сяо Юнь удивилась, почему Лю Цингэ завела кошку, но, подумав, поняла, что это из-за Хуа Юйань. Кошка была очень послушной, её главными задачами были сон и еда, иногда она ластилась, но никогда не доставляла хлопот, и Лю Цингэ её очень любила.

— Киса~

Сяо Юнь взяла Сяо Гуай на колени и включила телевизор, чтобы посмотреть новости.

Когда Лю Цингэ вернулась, Хуа Юйань как раз закончила готовить. Вся в поту, она предложила им начать есть, а сама пошла в душ.

Когда Хуа Юйань вышла из душа, они ещё не начали есть, дожидаясь её. В конце концов, все трое сели за стол.

— Вкусно, Юйань, ты действительно умеешь готовить. У тебя есть парень?

Сяо Юнь, попробовав рыбу по-сычуаньски, не могла не похвалить эту чистую девушку.

— Нет... нет.

Хуа Юйань тихо вздохнула, вспомнив о Чэн Ивэне. Хотя её сердце уже не трепетало, она всё же чувствовала лёгкую грусть.

— Жаль, такая хорошая девушка.

Сяо Юнь не могла не пожалеть о мужчинах в этом мире. Такая хорошая девушка, а никто не смог сделать её своей женой.

— Мама, после Северного полюса куда ты поедешь?

Лю Цингэ не понравились слова Сяо Юнь. Ей не нравилось, что Хуа Юйань могла быть связана с кем-то романтически. Осознав это, Лю Цингэ почувствовала панику, как будто в ней бродили неконтролируемые эмоции.

— В Норвегию.

Сяо Юнь любила природу и спокойствие Норвегии, и после Северного полюса она планировала поехать туда, чтобы насладиться жизнью.

Трое разговаривали, и Хуа Юйань редко вступала в разговор. После ужина Лю Цингэ и Хуа Юйань пошли мыть посуду.

— Как тебе моя мама?

Лю Цингэ вдруг тихо спросила, а Хуа Юйань на мгновение замерла, но продолжила мыть посуду.

— Она очень мягкая и приятная.

Хуа Юйань ответила. Сяо Юнь действительно была очень мягкой, но в ней была какая-то харизма, которая не позволяла Хуа Юйань слишком сближаться, как и у Лю Цингэ.

— Да.

Лю Цингэ больше ничего не сказала. Закончив мыть посуду, Хуа Юйань вернулась в комнату, села на диван в комнате Лю Цингэ и начала играть с телефоном. Когда Лю Цингэ вышла из душа, она даже не подняла глаз.

Лю Цингэ была в шёлковом ночном платье, и, когда она слегка наклонилась, можно было увидеть её округлые бёдра. Хуа Юйань не решалась смотреть.

— Юйань, можешь помочь мне высушить волосы?

Лю Цингэ решила подшутить над ней. Хуа Юйань не могла отказать и, согласившись, взяла фен и начала сушить её волосы.

Они были такими же мягкими и гладкими, как всегда. Волосы Лю Цингэ всегда заставляли её не хотеть отпускать.

Лю Цингэ сидела перед туалетным столиком, а Хуа Юйань стояла за ней. Суша волосы, она случайно взглянула на грудь Лю Цингэ. Под сексуальным шёлковым платьем она не носила бюстгалтер, и всё было прекрасно видно. Хуа Юйань мгновенно покраснела и больше не смотрела, а Лю Цингэ, глядя в зеркало, наблюдала за каждым её движением и невольно улыбнулась соблазнительно.

— Готово.

Хуа Юйань убрала фен, и Лю Цингэ сказала:

— Сегодня я немного устала, давай спать!

Сказав это, Лю Цингэ направилась к кровати, а Хуа Юйань не медлила и тоже легла, но на

самый край, подальше от Лю Цингэ.

— Юйань, ты меня боишься?

<http://bllate.org/book/16754/1562858>